

Рыжий Ангел

Мира Степанова

Мира Степанова

РЫЖИЙ АНГЕЛ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69924508

SelfPub; 2023

Аннотация

Здравствуйте!Этот рассказ – проба пера. Атмосферное произведение, навеянное любовью к жизни, любовью к миру, верой в то, что всё имеет свои причины и следствия и абсолютной уверенностью в том, что смертью ничего не заканчивается.

Мира Степанова

Рыжий Ангел

Маргоша, летя в этот раз в Питер, надеялась там застать уже вполне сформировавшуюся весну. В Вашингтоне, где она жила последние десять лет, уже месяц назад перед ее домом всюду цвели нарциссы.

А Россия встретила ее непогодой. Штормовой фронт был объявлен в последний момент, и Маргошкин самолёт по метеоусловиям развернули в Ригу. В Ригу!

Когда-то давно, когда она была ещё совсем девочкой, мама, преподаватель сопромата в Политехе, взяла ее с собой на экскурсию в Прибалтику. То давнее впечатление отложилось в памяти, да нет, даже не в памяти – в душе ленинградского подростка, как что-то увиденное на границе сна и яви. Что-то такое, к чему человек будет обращаться потом много-много раз. Как То, что отпечатается в душе цветным слайдом яркого момента. Как То, что станет неким абсолютом в оценке чего-то стоящего, настоящего.

Тогдашняя уютная Рига. Она была так не похожа на Ленинград и Москву: узенькие, мощные булыжником улицы Старого города, россыпь малюсеньких кафешек, где подавали вкуснейшие пирожные и кофе с ликёром, Рижское взморье с длинным променадом Юрмалы, огромные сосны и пу-

тающийся в волосах солёный балтийский ветер. Но гвоздем той давней поездки был Домский собор со знаменитым органом. Маргошка, росшая в научной семье, конечно же, как многие дети того времени, ходила на занятия в музыкальную школу. Да и Филармония с Консерваторией с их детскими абонементом были для неё привычными. Но это воспринималось как обязанность- как и Эрмитаж с Русским музеем по субботам, и зимние прогулки с отцом в Павловске, и поездки в Репино и Комарово; как все то, с чем должен быть знаком интеллигентный человек. Тем паче, что рос этот человек ни где-нибудь, а в культурной столице. Но Рига с тогдашним органом потрясла Девочку совершенно. Маргоша впервые в жизни, слушая музыку, возносилась с ней и падала как будто в пропасть, потом снова возносилась и парила где-то там высоко-высоко. Ощущение космической нереальности запомнилось ей на всю жизнь. Она слушала Баха, и в какой-то момент совершенно забыла, что рядом была мама и мамины студенты, что вообще людей в Домском соборе было полным полно. Для неё в тот момент существовали только орган, великая Музыка и она – Маргоша. Вроде бы и недолгим был тогда концерт, но та ленинградская девочка уезжала из Риги совсем другой. Она в первый раз в жизни плакала вот так по-взрослому.. не от обиды или боли, а от переполнивших детскую душу чувств. Она не могла бы объяснить причин, если бы кому-то в тот момент пришлось в голову задать ей такой вопрос. Вдруг оказалось, что её маленькое сердце умеет

чувствовать волшебные вибрации, рождающие любовь.

И вот теперь спустя много-много лет, Марго, взрослая женщина, много повидавшая и обо всем имеющая собственное мнение, вырастившая и выдавшая замуж в Америке дочь и давно похоронившая в Ленинграде родителей и мужа, снова волей случая попала в Ригу. Самолёт медленно заходил на посадку. В окне иллюминатора виднелось низкое, свинцовое, такое характерное для севера, небо. Глядя на приближающееся здание аэровокзала, Маргоша думала о том, что все значимые перемены в жизни для неё всегда начинались вот с таких случайностей. Потом по прошествии времени эти случайности окажутся вовсе и не случайностями, а вполне логичной цепью событий. Но пока она даже представить себе не могла, началом каких перемен обернется эта незапланированная встреча с прошлым.

Маргоша вышла из здания аэропорта. Им объявили что самолёт на Питер отложен на 12 часов. Полсутки. Кто-то неведомый подарил Маргоше половину суток. Эх, знать бы ещё, зачем! Это время нужно было прожить с пользой. Часть пассажиров поехала в отель спать, часть осталась в аэропорту, кто-то захотел в город. Ехать в центр Риги и слоняться по магазинам ей не хотелось – шоппинг давно перестал её занимать. Женщина решила податься к морю. Помнилось, что доехать до Юрмалы можно электричкой. Но одета Марго

была легко для таких прогулок, и потому нужен был свитер. Да не простой – с длинными предлинными рукавами и воротом трубой. В Америке она стала рациональной. Даже более чем. Она научилась обходиться минимум вещей, и при этом выглядеть стильно. Она научилась за этот десяток лет перемещаться по миру почти без багажа. Была лишь кожаная желтого цвета сумка на плече, на дне которой привычно болтался планшет в замшевом рыжем чехле, телефон, несколько кредиток, ключи от дома в Вашингтоне и от родительской квартиры в Ленинграде (она так и не привыкла называть свой город Петербургом), косметичка с минимумом женских штучек и наполовину использованный флакон духов Сотто Воче, купленный много лет назад на пересадке то ли в Риме, то ли в Цюрихе. Марго гордилась тем, что могла собраться в дорогу в полчаса. И эта потертая желтая сумка, побывавшая с нею во всех поездках, с годами стала выглядеть только лучше и качественнее даже.

Магазинчик нашёлся тут же, неподалёку от аэровокзала. Как и ожидалось, там торговали всякой аутентикой – рижский бальзам каких-то немислимых видов, штучки из янтаря и дерева, кожаные браслеты и заколки. Нашёлся здесь и свитер – яркий шерстяной с вышивкой, с длиннющими рукавами и огромным воротом. Расплатившись, Маргошка тут же в него влезла. Рукава как раз, если их потянуть, закрывали пальцы рук. Так что в перчатках необходимости возникнуть не должно. Забыв по молодости несколько пар в такси,

в гостях, и ещё Бог знает где, Марго теперь решала эту проблему вот таким вот способом с помощью рукавов свитеров. Кстати, зонтики тоже больше не покупались. В ливень она не гуляла или передвигалась в машине, а обычный мелкий дождик приносил удовольствие, и зонтик был бы лишним.

Проходя мимо огромного стеклянного фасада аэропорта, Она повертелась оглядывая себя, и осталась вполне довольна отражением. Теперь нужно было добраться до взморья. Остановка такси? Точно! Она поедет к морю на такси.

Какие-то полчаса и Маргоша уже выходила из авто в Юрмале. День был серым, но именно эта погода была для неё любимой. Причина крылась то ли в Питерском детстве, то ли в спрятанной давно и глубоко меланхолии. Марго шла по деревянному настилу вдоль моря и вдыхала солёный и такой похожий на Ленинградский, из детства, воздух. Она то и дело щурилась от мелкого дождя и, закинув вверх голову, пыталась рассмотреть огромные, раскачивающиеся на ветру верхушки сосен. Эта погода и это настроение, а главное – незапланированность этой встречи со взморьем, наполняли душу давно уже позабытым ощущением. Это было сочетание необычайного удовольствия и, почему-то, горечи. Так бывает, когда нас снова настигает любовь, мы чувствуем эту пьянящую и такую болезненную смесь. И сейчас, если бы кому-то пришло в голову переложить на ноты то, что чувствовала Марго, наверное, получилась бы неплохая джазовая композиция.

Это сегодняшнее одиночество, нет, скорее, избранность, не ощущавшаяся уже много-много лет в максимально приспособленной для жизни и такой удобной Америке, поднимала в душе женщины какие-то забытые пласты. Это ощущение ещё не успело оформиться в мысли, в воспоминания, как Маргошкин взгляд поймал слегка различимую фигуру на другом конце пляжа. По настилу навстречу ей шёл высокий худощавый мужчина. Ветер развевал полы его длинного плаща. К нему то подбегала, то уносилась прочь некрупная собака. Пёс с лаем скакал по пляжу, гоняя чаек. Изредка мужчина подзывал питомца, садился на корточки и что-то говорил ему, и пёс снова уносился прочь.

В Маргошиной семье всегда держали доbermanов. Дед считал их единственной породой. Все остальные и собаками-то, по его мнению, не были. Не говоря уж о мелких породах. Тут дед был категоричен – игрушки, а не собаки. Марго улыбнулась. Дед, известный хирург, уважаемый в медицинской среде человек, прошедший войну от Киева до Берлина, в собачьих вопросах был уморителен – Он на полном серьёзе мог пенять их псу Сальту за то, что тот подошёл поздороваться на прогулке к какому-то спаниелю.

Мужчина с собакой поравнялся с Марго. Пёс подошёл к ней вплотную и, подняв кудлатую морду, стал обнюхивать. Марго помнила ещё с детства, как раздражало хозяев панибратское общение посторонних с их питомцами. Гладить чужих собак в среде собачников считалось дурным тоном. Вот

она и не гладила их никогда. Марго смотрела на пса – она не знала названия породы, средняя собака, с квадратной мордой и жесткой шерстью. Ну вот и все, пожалуй. Марго перевела взгляд на хозяина. Но тот уже прошёл мимо, и разглядеть его лица женщине не удалось. Мужчина свистом позвал собаку, и пес послушно посеменил следом. Марго натянула на подбородок ворот свитера, поправила висевшую на плече сумку и побрела дальше. Она шла медленно, подставляя лицо ветру и наслаждаясь отсутствующим в планах днём. Ветер гнал волну. Сеялся мелкий дождь. Было слышно как трещат, раскачиваясь на ветру, корабельные сосны. Вдруг в один момент ей стало жарко. Появилось ощущение будто ей в спину прямо промеж лопаток что-то воткнули. Марго оглянулась – мужчина смотрел ей в след. Поймав её взгляд, он сделал вид что зовёт пса, отвернулся и пошёл прочь. Марго ещё немного постояла. После – повела плечами, повертела головой, стряхивая мелкие капельки воды с волос, и тоже продолжила свой путь. Эти светло-рыжие, прямо тичиановского оттенка волосы, не давали покоя никому. Копна кудряшек всегда была Маргошкиной гордостью. Но в Америке она довольно коротко подстриглась. Опять же ради удобства.

Спустя несколько минут ее снова накрыло ощущением жара. Марго обернулась, а мужчина уже бежал ей навстречу.. пластично, красиво, как в кино. Женщина стояла и, не смея пошевелиться, смотрела на него. А мужчина, последние метры перейдя на шаг, и ещё не успев остановиться, вдруг за-

говорил: « .. я понимаю, что это выглядит странно, безумно даже..» И тут он улыбнулся. Открыто и как-то по-детски..« Я живу здесь неподалёку. И часто гуляю с Чисом. Я хочу пригласить Вас на кофе. Здесь на пляже есть хороший ресторанчик, его держит мой приятель. У них отличнейший кофе...» Марго рассматривала незнакомца. Высокий, стройный, как сказали бы раньше – с хорошей выправкой, темно-серые глаза, чуть седины в висках, улыбка... черт! как же хороша была его улыбка.. а как он бежал..!

« .. ну так что, идём?..Вы только не подумайте, что я приглашаю всех дам в ресторан на кофе. Нет! Но сегодня мне почему-то очень захотелось это сделать».

И Марго согласилась.

Ресторанчик и впрямь оказался замечательным. Там было тепло и уютно. Пахло хорошим кофе, выпечкой, яблоками с корицей. В дальнем углу горел камин. Столы темного дерева уютно отражали неяркий свет. Хозяин – улыбочивый бородатый латыш подал кофе в малюсеньких чашечках. Марго, прикрыв глаза, пригубила напиток, и в памяти вдруг возникло маленькое кафе в Риме, расположенное совсем рядом с Центральным вокзалом. Тот же самый аромат, тот же крепчайший вкус. Не хватало только итало-английской болтовни и доносящихся объявлений вокзального селектора. Она в который раз изумилась причудливости устройства человеческой памяти, когда аромат или звук способны были вдруг вернуть в какое-то событие жизни. Очну-

лась она под пристальным взглядом незнакомца. Мужчина заговорил: «.. сегодня странный день...и я понимаю, что и сам выгляжу странно... но я почему-то чувствую, что этот день особенный...и...я хочу попросить Вас об одолжении..»

Марго кивнула.

Незнакомец продолжил: «.. мне нужно обнять Вас.. я хочу сверить свои ощущения..»

Маргоша, пожав плечом, мол, ну ладно, и более странных видали, встала из-за стола и сделала шаг навстречу мужчине. Он осторожно прижал её к себе. Плечо мужчины оказалось как раз на уровне Маргошкиных глаз. Она замерла зажмурившись и уткнулась носом в плечо незнакомца. И тут началось! Это было невероятно! Его свитер грубой вязки пах морем, ветром и ещё чём-то очень знакомым и близким. В памяти женщины, словно в кино, поплыли кадры..большой зал, зеркала от пола до потолка, свечи.. рука офицера в белой перчатке на её тонкой талии.. на плече мужчины эполет.. прядь её волос соломенного цвета, выбилась из крупного узла на затылке.. они танцуют.. да, это вальс.. длинное шелковое платье, летящий подол модного бледно-фиалкового цвета.. бал.. ей скоро 19, ему почти 40.. это Новый год... и их помолвка.. новый 1914 год!

Марго высвободилась из рук незнакомца и вернулась за стол. Им принесли ещё кофе. Она, держа чашку навесу в руках,стоящих на локтях(ох, видела бы сейчас мама этот mauvais ton!), смотрела в окно на усиливающийся дождь.

Она ни о чем сейчас не думала. Она просто плыла по течению. Пёс, вытянувшись во весь рост, спал у камина. Похоже, ему что-то снилось и он периодически быстро-быстро перебирал лапами, видимо бежал куда-то во сне, и чуть слышно повизгивал.

Маргоша перевела взгляд на мужчину. Тот смотрел напряжённо, не мигая.

«Что? ..Ну что Вы все время меня так разглядываете?!»

«Простите..» – смутился он- «Я пытаюсь вспомнить, где я мог Вас видеть..скажите, а Вы не были в Риме?»

Марго засмеялась: «.. ну.. в Риме хоть раз в жизни бывал каждый человек!»

«Да.. точно..»-незнакомец улыбнулся.

«А у вас были когда-либо длинные волосы? .. такие, чтобы носить их.. ну вот так» – и незнакомец показал что-то неопределенное на своём затылке.

«На себе не показывайте..»– улыбнулась Марго.

«Я не знаю, как у Вас у женщин это называется.. ну причёска такая.. круглая над шеей»...

Марго застыла с чашкой в руках.

А незнакомец тем временем продолжил:«.. и платье такое.. длинное, тонкое.. цвет фиолетовый что ли?.. бледнее цветков лаванды..»-он вопросительно посмотрел на Марго, вроде бы ожидая её помощи.

А та сидела как истукан. С остановившимся взглядом. Ей снова было жарко. И снова ей как-будто что-то воткнули в

спину.

« Вам плохо?!»– забеспокоился мужчина. «У Вас, наверное, температура. Вон глаза как блестят.»– и он протянул через стол руку и коснулся тыльной стороной ладони Маргошиного лба.

Рука была приятно прохладной. И этот контакт породил новую серию кадров:

Зима..Кажется, это Павловск...да, точно, Павловск...Солнечный день..Маргошка..На ней шубка.. в руках муфта..девушка сидит на краешке скамейки (эх видела бы мама – все как положено, как мама и учила- спинка прямая, глазки в пол).. рядом офицер...он в форме...какое-то объяснение...офицер уезжает завтра на фронт – Первая мировая война.. просит у неё прощения, что свадьба снова откладывается...

Марго отшатнулась. Безумие! Это форменное безумие!

Тем временем мужчина, кивнув хозяину кафешки и забрав с соседнего стула свой плащ, встал, обошёл стол и потянул Маргошу за рукав свитера: «Идём..». Та послушно, накидывая на плечи своё пальто, последовала за незнакомцем. Уже в дверях кафе он обернулся, свистом позвал пса, и заметил брошенную на полу у стола желтую Маргошину сумку. Не выпуская из своей руки руку женщины, он вернулся, сгрёб с пола оставленные ею вещи и снова пошёл к выходу. Марго послушно телепалась следом. Чис сидел у дверей и с

удивлением наблюдал за происходящим.

Марго пришла в себя уже на улице. Дождь лил как из ведра. Волосы быстро намокли, и струйки воды стали стекать по лицу.

«Да куда Вы меня все время волочете?»—возмутилась она.

«Идём ...»— повторил мужчина.

Они почти бежали. Но со стороны это выглядело вполне уместно. Высокий мужчина, широко шагая по деревянному настилу, вёл за собой, крепко держа за руку, рыжеволосую женщину. Замыкала это шествие серо-чёрная некрупная собака. Люди торопились – оно и понятно – ливень.

Оказалось, что жил незнакомец не очень далеко от кафе. Но дождь был такой силы, что они успели вымокнуть до нитки. Зайдя в дом, мужчина первым делом скомандовал псу: «Место». А потом поглядев на Марго, тем же тоном добавил: «Раздевайтесь!»

«Да с какой стати?! Что Вы раскомандовались?»— возмутилась женщина. И, повысив тон: «Что Вы, в конце концов, себе позволяете??! И вообще..»— в этот момент незнакомец оглянулся и снова посмотрел на неё, и Марго закончила фразу еле слышно: « .. мы, ведь, даже не знакомы. Я и имени Вашего не знаю..»

«Твоего..»

«Что? Простите..»

« Можно просто – Твоего. На ТЫ со мной можно.» – как недоразвитой объяснил мужчина . «Вы промокли. Раздевай-

тесь и греться. Быстрее! Дамской одежды я не обещаю – давно живу один. Но что-нибудь подходящее сейчас найду. Да раздевайтесь же наконец! Вы же заболаете! .. или уже болеете...»

Что и как произошло дальше вряд ли кто-то из этих двоих сказал бы точно. Наверное, только пёс видел всё. Но, будем надеяться, что от него никому постороннему никогда не станет известно то, что должно принадлежать лишь двоим.

Марго несло в вихре каких-то полузабытых ощущений, она то взмывала вверх, то как-будто на огромной скорости скатывалась с горки.. иногда, открывая глаза, она встречалась с темно-серым взглядом, таким тёплым и таким близким. Закрывая глаза и снова падая в пучину, женщина видела словно в кино сменяющие друг друга кадры...жара...песок...похоже, это степь.. это она, Маргоша.. почему-то в красноармейской форме..внутреннее ощущение – нужно быть жёсткой и волевой..на зубах трещит песок.. жарко.. душно.. очень хочется пить!

Снова этот темно-серый взгляд, и снова череда кадров – степь.. очень жарко.. Маргошка почему-то с наганом в руке.. где-то впереди люди.. это враги.. да, враги, форма белогвардейская..неимоверная жажда.. невыносимо горячий песок...в сознании занозой пульсирует какая-то идея, долг...

Почти на пике Маргоша в очередной раз открыла глаза, вновь встретила взгляд незнакомца и снова провалилась в полузабытьё. Картинки замелькали быстрее : Марго бежит

по песку...ноги вязнут...жарко...пить...она вскидывает руку с наганом...выстрел!...на спине самого высокого из белогвардейцев чуть ниже лопатки слева расплывается бурое пятно...есть! .. и тут – ещё не успев упасть на землю, тот самый враг оборачивается – взгляд темно-серых, таких знакомых по юности, по новогоднему балу, по прощальному разговору в парке зимнего Павловска, глаз, накрыл женщину..

В аэропорту Риги наконец-то объявили посадку на рейс до Санкт-Петербурга. Самолёт улетал лишь спустя сутки от обещанного времени.

Марго и Арвидас стояли у входа в зелёный коридор, и мужчина в который раз объяснял ей: «Там в карманы пальто я положил записки. На них мой мобильный, адрес дома в Риме, почтовый адрес в Юрмале. Я продублировал ещё раз – в сумке должна быть ещё пара записок. Мы с Чисом улетаем в Италию послезавтра. Я буду тебя ждать..»

Марго кивала.

Когда самолёт подлетал к Петербургу, она уже абсолютно точно знала, что в Америку не вернётся. Что жить она будет с Арвидасом в Риме, или где там они решат жить. Что рациональная жизнь закончилась, и Марго купит, как когда-то в юности, красные туфли на шпильке, жутко неудобные, но такие красивые. И отрастит, как когда-то, рыжую копну. Просто потому что красиво, потому что хочется.

Седой сероглазый Ангел в компании с рыжим и веснушчатым сидели на рекламном баннере аэропорта. Седой курил и, в очередной раз с удовольствием затягиваясь, прикрывал глаза. Рыжий болтал ногами и вертел вихрастой головой, провожая восторженным взглядом и свистом каждый взлетающий самолёт.

«Ну что, это зачетная работа или экзамен?»— спросил Седой.

«Экзамен. Переводной!» – важно ответил Рыжий.-«Теперь я – старшекурсник».

«Ты обращайся, если что. Но теперь уже ищи меня в Риме»— Седой снова затянулся.

Рыжий кивнул, увидел взлетающий самолёт, раскинул руки в стороны и радостно засвистел.

Кранц, март 2018г.